

ПРАВООЩИТНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для каждого государства имманентна оригинальная национальная правозащитная система с присущими ей конкретно-историческими особенностями данного общества.

В теорико-конституционного права постоянный научный интерес к категории «правозащитная система» объясняется аксиологическим предпочтением человека, его прав и свобод в современном государстве. Поэтому многочисленны и подходы к самому категориальному аппарату, а также интерпретации заявленного понятия.

Так, Т.М. Калинина правозащитную систему России определяет как «совокупность способов и средств защиты прав и свобод человека, существующую в виде комплекса взаимосвязанных правозащитных отраслей, норм и институтов; подсистемы гуманитарного законодательства и правозащитных учреждений; подсистем гуманитарного информирования, образования, накопления, хранения, воспроизводства и развития гуманитарной идеологии».

Европейская правозащитная система, по ее мнению, это теоретико-юридическая конструкция, под которой... понимается комплекс взаимосвязанных правозащитных отраслей, норм и институтов; систем гуманитарного законодательства и правозащитных учреждений; подсистем гуманитарного информирования, образования, накопления, хранения, воспроизводства и развития гуманитарной идеологии, который создан в результате международного европейского сотрудничества» [9, с. 7].

На наш взгляд, дефиниция, приведенная Т.М. Калининой, является спорной, так как через «совокупность способов и средств» обычно дают определения гарантиям [12, 13, 14, 16].

По мнению В.Н. Карташова, под правозащитной системой следует понимать единый комплекс взаимосвязанных государственных и негосударственных организаций и отдельных лиц (правозащитников) и юридических явлений (права, правосознания, правовой культуры, разнообразных видов юридической практики и т. д.), с помощью которого эффективно

и качественно осуществляется защита (охрана и т. п.) прав и законных интересов людей и их объединений.

При этом автор выделяет следующие основные свойства, присущие правозащитной системе в любой стране:

1) представляет собой важнейший компонент гражданского общества;

2) это особая разновидность общественно-государственной и правовой систем (их аспект, сторона и т. д.);

3) возникновение, развитие и функционирование правозащитной системы тесным образом связаны с экономической, социальной (национальной) и политической системами общества, его духовной и культурной средой в целом;

4) это сложноорганизованная система. Правозащитная система общества состоит из следующих главных компонентов:

а) государственных и негосударственных организаций и объединений, отдельных граждан и должностных лиц, деятельность которых специально направлена на защиту прав и законных интересов граждан, их коллективов и организаций;

б) объективного права, взятого в единстве содержания и формы его выражения, где значительное место занимает гуманитарное право;

в) юридической практики (правотворческой, правоприменительной, судебной и т. п.), осуществляемой в рамках регулятивных и охранительных правозащитных, как правило, правоотношений;

г) определенного уровня правосознания (не только правовой идеологии, но и психологии), который находит выражение в юридической практике и правоотношениях, праве и правовой культуре общества;

5) обладает определенной стабильностью и динамизмом [10, с. 12].

М.В. Мархгейм в качестве одной из разновидностей правозащитной системы разработала и ввела в научный оборот категорию «конституционная система защиты прав и свобод

человека и гражданина». Таковая определена как целостная, конституционно обусловленная упорядоченная совокупность взаимодействующих элементов правового механизма, функционирование которого направлено на защиту нарушенных прав и свобод, на достижение в Российской Федерации состояния их устойчивой защищенности [11].

Исходя из предложенного М.В. Мархгейм понимания конституционной правозащитной системы, считаем целесообразным анализ учредительного акта России на предмет выявления в нем норм, опосредующих реализацию в государстве защиты субъективных прав.

Уточним, что Конституция Российской Федерации 1993 г. [1], отразив перемены, происшедшие во всех сферах российского общества, впервые за всю историю развития российской государственности провозгласила приоритет общечеловеческих интересов над всеми другими ценностями государства и общества. Она закрепила основную обязанность государства и всех его органов в сфере признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 2, 18). Такое конституционное установление соответствует и общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17).

Выявляя нормы, конституционно указывающие на правозащитную деятельность государства, следует обратить внимание на ч. 1 ст. 45, где гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина.

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина осуществляется всеми государственными органами. В ст. 80 Конституции Российской Федерации закреплено, что Президент Российской Федерации является гарантом прав и свобод человека и гражданина. Осуществляя установленную Конституцией Российской Федерации компетенцию, Президент Российской Федерации обеспечивает их реальное воплощение. Важнейшая роль в защите прав человека и гражданина принадлежит Федеральному Собранию Российской Федерации. На защиту прав человека направлена основная функция этого органа – законодательная. Все полномочия Правительства Российской Федерации в сфере экономики, науки, культуры, образования направлены на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина [2].

Совокупное толкование ч. 1-2 ст. 11 и п. «б» ст. 72 Конституции РФ позволяет уточнить, что в числе правозащитных органов государственной власти состоят таковые субъектов Российской Федерации. В силу действия п. «в» ст. 71 Конституции РФ для них учреждены конституционные требования единого стандарта в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина [11, с. 68].

По мнению П.В. Шишова в системе защиты прав и свобод личности немаловажную роль играют и органы местного самоуправления. Он считает, что это третий, но, пожалуй, один из самых значимых уровней обеспечения, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина внутри государства. Важность правозащитной муниципальной функции он связывает, прежде всего, с тем, что возрождение и развитие местного самоуправления как особой относительно самостоятельной системы организации публичной власти явилось одним из важных направлений становления новой российской государственности. В науке и на практике пока еще не в полной мере исследовано значение всестороннего анализа положения человека в системе местного самоуправления, обоснование самих институтов местного самоуправления как выражение правовой свободы личности [20].

Особая роль в защите прав и охраняемых законом интересов граждан принадлежит судебной власти. Гарантиям судебной защиты прав и свобод человека посвящены ст.ст. 19, 46-50 Конституции Российской Федерации.

Отметим, что Конституция Российской Федерации также вводит специализированный правозащитный институт – Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (п. «е» ч. 1 ст. 103). Однако данное установление сформулировано как предмет ведения Государственной Думы. Более подробно статус данного правозащитного института определен в специальном федеральном конституционном законе [3].

Также следует обратить внимание на органы прокуратуры. В тексте Конституции Российской Федерации прокуратуре посвящена лишь ст. 129, в которой содержатся следующие элементы конституционного статуса прокуратуры: организационная структура прокуратуры как единой централизованной системы с подчинением нижестоя-

щих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации; порядок назначения на должность и освобождения от должности Генерального прокурора Российской Федерации; порядок назначения прокуроров субъектов Федерации; порядок назначения иных прокуроров; уровень правового регулирования деятельности прокуратуры.

Как видно из приведенного перечня, конституционное регулирование деятельности прокуратуры касается лишь организационной составляющей, в то время как функциональная составляющая в нормах Конституции Российской Федерации не содержится. Некоторые авторы видят в этом ущербность правового и конституционного статуса прокуратуры, противоречащую, по их мнению, интересам формирования подлинно демократического правового государства с сильной федеральной властью [19, с. 75].

Ю.И. Скуратов и В.И. Шинд отмечали, что отсутствие в Конституции РФ перечня функций прокуратуры в известной мере противоречит детальному конституционно-правовому регулированию организационных основ ее построения и является примером влияния на Конституцию той политической борьбы, которая велась вокруг судьбы российской прокуратуры. Авторы проекта новой Конституции немало потрудились над тем, чтобы принизить роль прокуратуры, предлагая оставить за ней, по сути, лишь функции поддержания обвинения в суде и надзора за следствием и дознанием, что фактически означало ликвидацию прокуратуры как основного органа надзора за законностью [15, с. 18-19].

А.Ю. Гулягин также считает, «чтобы орган прокуратуры максимально эффективно выполнял задачи, необходимо, чтобы его конституционная основа была наполнена конкретным содержанием» [8, с. 38-48].

Во всем мире существенным дополнением судебного механизма выступает институт несудебной государственной защиты. Наряду с некоторыми национальными особенностями осуществления несудебной правозащитной деятельности в целом ее сущность и общие тенденции развития типичны для большинства демократических государств [18].

Уточним, что первоначальным и главным элементом гражданского общества является индивид, а уже производным – образуемые им

социальные институты. Каждый индивид участвует в правоотношениях внутри гражданского общества как самостоятельный субъект, член семьи, член или участник общественного объединения, часть социальной группы. Однако гражданское общество предполагает деятельность индивида в большей мере в рамках того или иного объединения в зависимости от его интересов и потребностей [7].

Важным и неотъемлемым элементом гражданского общества является развитая система общественных объединений, с помощью которых люди могут совместно решать общие проблемы, удовлетворять и защищать свои потребности и интересы в сфере политики, экономики, культуры, во всех областях общественной жизни. Это независимые от государства организации, способные влиять на государственные институты и ограждать людей от необоснованного вмешательства последних в общественную жизнь. Объединения, составляющие гражданское общество, отражают широкую палитру хозяйственных, семейных, правовых, культурных и других интересов граждан и организаций.

На конституционном уровне в ч. 1. ст. 30 закреплено право каждого на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Данное положение получило конкретизацию в ряде федеральных законов [3, 4, 5].

Правозащитным звеном «от гражданского общества» является адвокатура – профессиональное сообщество адвокатов. Конституция Российской Федерации, употребляя слова и «адвокат (защитник)» (ч. 2 ст. 48) и «адвокатура» (п. «л» ч. 1 ст. 72), не указывает на их правовую природу. Однозначный ответ на этот вопрос дан в ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [6], согласно которой они относятся к институтам гражданского общества, не входят в систему органов государственной власти и местного самоуправления.

Основой формирования и развития института адвокатуры в России является конституционно гарантируемое право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которая в установленных законом случаях может оказываться бесплатно (ч. 1 ст. 48).

Таким образом, в Конституции Российской Федерации закреплены основы правозащитной системы, предполагающие наличие как государственных структур, так и институтов гражданского общества. Полагаем, перечисленные конституционные формулировки соответствуют демократической, человекоориентированной направленности в развитии государства; сбалансированы в части соотношения юридической природы субъектов правозащитной системы; требуют дальнейшего совершенствования механизмов реализации указанных конституционных норм.

ЛИТЕРАТУРА

Работа выполнена в рамках государственного задания; регистрационный номер 6.2962.2011

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции и Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // *Российская газета*. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января; 2. Федеральный конституционный закон РФ от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (с изм. от 31 декабря 1997 г., 19 июня, 3 ноября 2004 г., 1 июня 2005 г., 30 января, 2 марта 2007 г., 25, 30 декабря 2008 г.) // *СЗ РФ*. – 1997. – № 51. – Ст. 5712; www.garant.ru; 3. Федеральный закон РФ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // *СЗ РФ*. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.; 4. Федеральный закон РФ от 26 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // *СЗ РФ*. – 1995. – № 27. – Ст. 2503.; 5. Федеральный закон РФ от 12 января 1996 г. «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // *СЗ РФ*. – 1996. – № 3. – Ст. 148.; 6. Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // *СЗ РФ*. – 2002. – № 23. – Ст. 2110.; 7. Грудцына Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / Под ред. Н.А. Михалевой. – М.: Деловой двор, 2008; 8. Гулягин А.Ю. Прокуратура как государственно-правовой институт и ее положение в системе правоохраны // *Журнал российского права*. – 2011. – № 7. – С. 38-48; 9. Калинина Т.М. Российская и европейская правозащитная системы: соотношение и проблемы согласования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002; 10. Карташов В.Н. Правозащитные

системы: понятия, основные типы и принципы // *Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сборник статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН и ПАНИ, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова*. – Нижний Новгород, 2003; 11. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005; 12. Мордовец А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация: Лекция // *Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько*. – М.: Юристъ, 1997; 13. Ростовщиков И.В. Права человека в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1997; 14. Рудинский Ф.М. Гарантии конституционной свободы совести // *Советское государство и право*. – 1983. – № 7; 15. Скуратов Ю.И., Шинд В.И. Конституционные основы места прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации // *Конституционная законность и прокурорский надзор*. – М., 1994; 16. Стремоухов А.В. Человек и его правовая защита. Теоретические проблемы. – СПб, 1996; 17. Федеральный конституционный закон РФ от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2010 г.) // *Российская газета*. – 1997, 3 марта; 2010, 30 декабря; 18. Чуксина В.В. Несудебная защита прав человека в системе национальной правозащитной деятельности Российской Федерации и зарубежных государств // *Конституционное и муниципальное право*. – 2006. – № 6; 19. Шалумов М.С. Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2002; 20. Шишов П.В. Роль местного самоуправления в формировании правозащитных механизмов: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.